

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-24-38>**Финансовая составляющая экономической безопасности стран
Евразийского экономического союза****Ар. А. Головин¹ ✉, А. А. Головин², О. И. Шинкарева¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Академия госслужбы
ул. Станционная, д. 9, г. Курск 305044, Российская Федерация

✉ e-mail: cool.golovin2011@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Углубление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС требует новых подходов к управлению экономической безопасностью. Экономическая взаимозависимость стран ЕАЭС больше не позволяет игнорировать проблемы друг друга. Неустойчивое состояние одной экономики отрицательно сказывается на других и в целом Союзе. Финансовая безопасность как часть экономической безопасности определяется направлениями бюджетной политики и степенью исполнения бюджета.

Цель исследования заключается в оценке финансовой безопасности стран-членов Евразийского экономического союза, являющейся частью их экономической безопасности.

Задачи: обосновать необходимость оценки финансовой безопасности стран ЕАЭС; провести анализ исполнения консолидированного бюджета стран ЕАЭС; дать оценку доходов и расходов консолидированного бюджета стран ЕАЭС; определить проблемные моменты в осуществлении бюджетной политики стран ЕАЭС.

Методология. В процессе исследования были использованы такие научные методы, как эмпирический метод, компаративный анализ, вертикальный и горизонтальный анализ, методы индукции и дедукции, метод системного подхода, а также иные методы, позволяющие провести комплексное исследование. Материалами исследования стали данные ЕАЭС, ФТС России, а также Росстата России.

Результаты. Выявлено, что страны ЕАЭС имеют значительные различия в бюджетной политике. Проведённый анализ показал, что наиболее финансово-слабыми странами являются Армения и Кыргызстан. Наиболее сбалансированный бюджет – в Белоруссии, а наиболее социально ориентированный – в России. Ввиду неблагоприятного окружения Армения значительную часть расходов направляет на оборону, что сказывается на её развитии.

Выводы. Странам ЕАЭС необходимо стабилизировать ближайшее окружение объединения, а вторым этапом – сформировать оптимальную типовую структуру доходной и расходной частей бюджета, что позволит обеспечить комплексную финансовую безопасность объединения. Унификация бюджетной политики положительно скажется на развитии объединения и его членов. Единая бюджетная политика создаст территорию, на которой будут унифицированы фискальные платежи, а векторы развития национальных экономик Союза будут согласованы.

Ключевые слова: экономическая безопасность; финансовая безопасность; бюджетная политика; доходы консолидированного бюджета; расходы консолидированного бюджета; Евразийский экономический союз.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2023 год № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылки на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Головин Ар. А., Головин А. А., Шинкарева О. И., 2023

Для цитирования: Головин Ар. А., Головин А. А., Шинкарева О. И. Финансовая составляющая экономической безопасности стран Евразийского экономического союза // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 24–38. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-24-38>.

Поступила в редакцию 06.02.2023

Принята к публикации 03.03.2023

Опубликована 28.04.2023

The Financial Component of the Economic Security of the Countries of the Eurasian Economic Union

Artem A. Golovin¹ ✉, Aleksey A. Golovin², Olga I. Shinkareva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Academy of Civil Service
9 Stantsionnaya Str., Kursk 305044, Russian Federation

✉ e-mail: cool.golovin2011@yandex.ru

Abstract

Relevance. The deepening of integration processes within the EEU requires new approaches to managing economic security. The economic interdependence of the EEU countries no longer allows ignoring each other's problems. The unstable state of one economy negatively affects others and the whole Union. Financial security, as part of economic security, is determined by the directions of budget policy and the degree of budget execution.

The purpose of the study is to assess the financial security of the member countries of the Eurasian Economic Union, which is part of their economic security.

Objectives: to substantiate the need to assess the financial security of the EEU countries; analyze the execution of the consolidated budget of the EEU countries; assess the income and expenditure of the consolidated budget of the EEU countries; to identify problematic points in the implementation of the budgetary policy of the EEU countries.

Methodology. In the course of the research, such scientific methods as the empirical method, comparative analysis, vertical and horizontal analysis, induction and deduction methods, the method of a systematic approach, as well as other methods allowing for a comprehensive study were used. The materials of the study were data from the EAIS, the Federal Customs Service of Russia, as well as Rosstat of Russia.

Results. It is revealed that the EAEU countries have significant differences in budget policy. The analysis showed that the most financially weak countries are Armenia and Kyrgyzstan. The most balanced budget is in Belarus, and the most socially oriented is in Russia. Due to the unfavorable environment, Armenia spends a significant part of its expenditures on defense, which affects its development.

Conclusions. The EEU countries need to stabilize the immediate environment of the association, and the second stage, to form an optimal model structure of the revenue and expenditure parts of the budget, which will ensure the comprehensive financial security of the association. The unification of the budget policy will have a positive impact on the development of the association and its members. A single budget policy will create a territory in which fiscal payments will be unified, and the vectors for the development of the national economies of the Union will be coordinated.

Keywords: economic security; financial security; budget policy; consolidated budget revenues; consolidated budget expenditures; Eurasian Economic Union.

Funding: The publication was made within the framework of the state task for 2023 No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Golovin Ar. A., Golovin A. A., Shinkareva O. I. The Financial Component of the Economic Security of the Countries of the Eurasian Economic Union. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(2): 24–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-24-38>.

Received 06.02.2023

Accepted 03.03.2023

Published 28.04.2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(2): 24–38

Введение

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз) – это интеграционное образование, ориентированное на стимулирование развития стран-участниц, определяющее единую внешнеторговую, финансовую и макроэкономическую политику. Экономический союз является промежуточным интеграционным объединением, завершающей формой которого является политический союз [1, с. 22]. Интеграция происходит посредством добавления новых сфер, подвергающихся унификации. Таможенный союз развивается в экономический, путём унификации не только таможенной политики, но и макроэкономической политики. В первую очередь это проявляется в том, что не только товары перемещаются между странами без барьеров, но уже и средства производства, трудовые и иные ресурсы, а также делаются шаги для унификации налогового законодательства. Следующим в этом развитии ЕАЭС должен стать экономический и валютный союз, предполагающий, кроме единой торговой, экономической, ещё и единую денежно-кредитную политику [2, с. 11].

Экономическая безопасность – сложная и многоаспектная категория. Она является важной частью национальной безопасности, а сама, в свою очередь, включает в себя продовольственную, финансовую, денежно-кредитную, производственную, технологическую, внешне-торговую и иные виды безопасности. Сложность обеспечения экономической безопасности обусловлена значительными факторами, определяющими её уровень. Если в рамках одного государства можно применять различные инструменты для обеспечения безопасности, то в рамках объединения этот процесс более сложный. Страны любого объединения имеют независимую национальную политику и не обязаны подчиняться решениям правительств других стран-членов. Однако неустойчивое положение одного госу-

дарства может поставить под угрозу развитие остальных. Решить проблему должен был бы единый документ, определяющий цели, задачи, показатели, риски, угрозы, а также меры, направленные на обеспечение экономической безопасности. Однако до такого уровня согласованности предстоит значительная работа по унификации внутренней экономической политики стран-членов ЕАЭС [3, с. 82].

Как отмечалось ранее, экономическая безопасность состоит из различных элементов, одним из которых является финансовая безопасность, определяемая бюджетной политикой стран-участниц Союза. Основным индикатором финансовой безопасности является уровень исполнения бюджета, а именно дефицит или профицит бюджета [4, с. 99]. Немаловажное значение играют доходы и расходы бюджета. Доходы бюджета обеспечивают устойчивость бюджетной политики и уровень расходов. Расходы прямо влияют на все элементы государственной политики, от социальной и экономической до обеспечения обороноспособности государства. Доходы и расходы должны быть сбалансированы, так как дефицит бюджета ведёт к дополнительному привлечению средств из заёмных источников, а профицит свидетельствует о неэффективной и неустойчивой экономической и бюджетной политике. Исполнение бюджета должно выходить ровно в те значения, в которые было запланировано [5, с. 495].

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью оценки финансовой безопасности стран ЕАЭС, обуславливающей устойчивость интеграционного образования в целом. Оценка финансовой безопасности должна быть проведена через исследование результатов бюджетной политики и их сопоставление по странам ЕАЭС.

Актуальность исследования определила цель работы, которая заключается в оценке финансовой безопасности стран-членов Евразийского экономического

союза, являющейся частью их экономической безопасности.

Объектом исследования являются финансово-бюджетные отношения, определяющие уровень финансовой и экономической безопасности стран-членов Евразийского экономического союза.

Материал и методы

Методической базой исследования стали такие научные методы, как эмпирический метод, компаративный анализ, вертикальный и горизонтальный анализ, методы индукции и дедукции, метод системного подхода, а также иные методы, позволяющие провести комплексное исследование.

Материалами исследования стали данные Евразийской экономической комиссии, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, а также Федеральной службы государственной статистики.

Результаты и их обсуждение

Основу финансовой безопасности составляют государственные финансы. Наиболее значимым финансовым показателем экономической безопасности является баланс бюджета, а именно соотношение его доходов и расходов. Преобладание расходов над доходами формирует дефицит бюджета, а доходов над расхо-

дами – профицит. Состояние баланса бюджета страны определяет устойчивость и результативность бюджетной политики [6, с. 456].

В исследовании государственных финансов используется несколько вариантов бюджета, а именно федеральный или республиканский бюджет и консолидированный бюджет. Главное отличие федерального / республиканского от консолидированного бюджета заключается в том, что последний включает в себя совокупность бюджетов различного уровня, в т. ч. федеральный / республиканский бюджет, региональный, местный, бюджетные и внебюджетные фонды и др. Для цели исследования предпочтительно использование консолидированного бюджета как наиболее комплексного индикатора, всесторонне характеризующего государственную бюджетную политику [7, с. 86].

На основе данных таблицы 1 дадим оценку исполнения консолидированного бюджета стран-членов ЕАЭС. Оценка будет проводиться в национальной валюте (далее – н. в.) стран ЕАЭС, что достаточно для горизонтального анализа бюджета. Сопоставление размеров бюджетов стран ЕАЭС нецелесообразно по причине значительных различий этих стран (площади территории, ресурсного потенциала, населения и др.).

Таблица 1. Оценка исполнения консолидированного бюджета стран-членов ЕАЭС в 2017–2021 гг., млрд ед. национальной валюты [8, с. 470]

Страна	2017	2018	2019	2020	2021	Темп изменения (%) 2021 г. к 2017 г.	Отклонение (+,-) 2021 г. от 2017 г.
<i>Доходы консолидированного бюджета</i>							
Армения	1276,8	1384,5	1614,9	1608,7	1743,9	136,6	467,1
Беларусь	31,7	37,7	39,1	39,3	46,8	147,6	15,1
Казахстан	10922,6	14080,3	13888,1	14649,6	16034,2	146,8	5111,6
Кыргызстан	176,1	186,3	203,5	186,8	250,2	142,1	74,1
Россия	31046,7	37320,3	39497,6	38205,7	48118,4	155,0	17071,7
<i>Расходы консолидированного бюджета</i>							
Армения	1541,6	1480,8	1667,3	1924,9	2061,9	133,8	520,3
Беларусь	28,7	33,1	36	42	46,9	163,4	18,2
Казахстан	13136,1	11775,8	14194,5	17458,6	18569	141,4	5432,9
Кыргызстан	191	187,6	200,4	203,2	245,5	128,5	54,5
Россия	32395,7	34284,7	37382,2	42503	47072,7	145,3	146770

Страна	2017	2018	2019	2020	2021	Темп изменения (%) 2021 г. к 2017 г.	Отклонение (+,-) 2021 г. от 2017 г.
<i>Дефицит (профицит) консолидированного бюджета</i>							
Армения	-264,8	-96,3	-52,4	-316,2	-318,1	X	X
Беларусь	2,9	4,6	3,1	-2,7	-0,1	X	X
Казахстан	-2213,5	2304,5	-306,4	-2809	-2534,8	X	X
Кыргызстан	-14,9	-1,4	3,1	-16,4	4,7	X	X
Россия	-1349,1	3035,6	2115,3	-4297,3	1045,7	X	X

Примечание. Составлено и рассчитано на основе данных статистического ежегодника Евразийского экономического союза за 2022 г.

Темпы роста доходов бюджета Армении наименьшие среди стран ЕАЭС. За исследуемый период они увеличились на 36,6%, или на 467,1 млрд ед. н. в. Наибольшие темпы роста доходов показала Россия – 55%, или + 17071,7 млрд ед. н. в. Темпы роста доходов бюджета республик Беларусь, Казахстан и Кыргызстан сопоставимые и находятся в интервале от 42,1 и 47,6%. Темпы роста доходов бюджета стран ЕАЭС нестабильные. На 2020 г. пришёл пик пандемии COVID-19, в связи с чем многие хозяйственные и торговые цепочки были нарушены, что не могло не сказаться на наполняемости бюджета [9, с. 878]. Бюджеты России, Армении и Кыргызстана показали снижение наполняемости. Доходы Республики Беларусь, напротив, показали слабую динамику роста в 2020 г., в сравнении с 2019 г., на 0,2 млрд ед. н. в. Доходы Республики Казахстан снизились в 2019 г., а в 2020 г. показали тенденцию к росту. В целом можно говорить, что бюджетная политика в части формирования доходов наиболее устойчивая в Республике Беларусь.

Оценка изменения расходов бюджета показала, что наименьшую динамику увеличения расходов демонстрирует Республика Кыргызстан. За 2017-2022 г. расходы страны увеличились всего на 28,5%. Несколько большие темпы роста расходов показала Республика Армения (+33,8%). Наибольшее увеличение расходов показала Республика Беларусь – 63,4%. Расходы Республики Казахстан и

Российской Федерации увеличились на 41,4 и 45,3% соответственно. Как и в ситуации с доходами, имеет место высокая волатильность расходов бюджетов стран ЕАЭС. Расходы республик Армения, Казахстан и Кыргызстан демонстрировали снижение в 2018 г., затем показали стабильную восходящую динамику. Расходы Республики Беларусь и Российской Федерации в течение всего исследуемого периода показывали стабильную динамику к росту. Оценка изменения расходов консолидированного бюджета позволила определить бюджетную политику Республики Беларусь и Российской Федерации в части расходной составляющей как наиболее стабильную среди стран ЕАЭС [10, с. 61].

Дефицит (или профицит) бюджета – важный показатель бюджетной политики, финансовой и экономической безопасности государства. Профицит бюджета расширяет возможности государства в части реализации внутренней политики, а дефицит – ведёт к заимствованию недостающих средств для выполнения обязательств, возложенных на государство в соответствии с принятым бюджетом [11, с. 6]. Бюджет Армении в течение всего исследуемого периода дефицитный, однако страна старалась его уменьшать, что получалось вплоть до начала пандемии COVID-19. Размер дефицита бюджета Республики Армения в 2020 г. превысил дефицит 2017 г. Бюджет Республики Беларусь был профицитным до 2020 г., что также связано с пандемией COVID-19.

Бюджеты республик Казахстан и Кыргызстан, а также Российской Федерации демонстрируют низкую стабильность. Бюджет Республики Казахстан преимущественно дефицитный, исключение составил 2018 г., когда профицит составил 2304,5 млрд ед. н. в. Единственным годом, когда бюджет Республики Кыргызстан был профицитным, стал 2019 г. Бюджет Российской Федерации имел положительный баланс в 2018-2019 гг. Затем последовавшая пандемия COVID-19 привела к значительному росту расходов и снижению доходов, что обеспечило дефицит бюджета в 2020 г. Однако в 2021 г. страна смогла выйти на положительный уровень [12].

Таким образом, наиболее устойчивая бюджетная политика в Республике Беларусь и Российской Федерации. Бюджетная политика республик Казахстан, Армения и Кыргызстан крайне неустойчивая, со стабильным бюджетным дефицитом. Панде-

мия COVID-19 усугубила положение данных стран в части исполнения бюджета. В то же время бюджеты Республики Казахстан и Российской Федерации значительно зависимы от экспортных поставок, в т. ч. энергоносителей, следовательно, высокая волатильность мировых цен и курса национальной валюты оказывает сильное влияние на исполнение бюджета. Экономическая безопасность по показателю дефицит / профицит бюджета наибольшая у Республике Беларусь, а на втором месте – Российская Федерация. Аутсайдером является Республика Армения, а Кыргызстан и Казахстан заняли срединное положение [13, с. 89].

Следующим этапом исследования необходимо оценить структуру доходов консолидированного бюджета стран-членов ЕАЭС. Данная оценка позволит определить устойчивость поступлений и дать некоторую характеристику национальных экономик стран ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2. Оценка изменения структуры доходов консолидированного бюджета стран-членов ЕАЭС в 2017–2021 гг., % [8, с. 475–476]

Источник дохода	2017	2018	2019	2020	2021	Отклонение (+,-) 2021 г. от 2017 г.
<i>Армения</i>						
Подходный налог	26,75	25,76	27,30	25,58	24,45	-2,30
Налоги на прибыль (доход)	8,61	12,29	14,48	9,25	9,09	0,49
НДС	31,85	31,65	31,36	29,32	31,88	0,04
Акцизы	6,45	7,87	8,58	7,68	6,49	0,04
Доходы от ВЭД	5,69	5,79	5,89	4,31	4,86	-0,82
Другие	20,67	16,64	12,39	23,87	23,22	2,55
<i>Беларусь</i>						
Подходный налог	13,6	13,8	15,1	17,0	16,9	3,3
Налоги на прибыль (доход)	9,1	8,8	9,7	7,1	11,8	2,6
НДС	29,0	28,1	28,9	31,8	31,8	2,8
Акцизы	7,3	6,9	7,2	7,9	7,9	0,7
Доходы от ВЭД	11,0	14,6	12,0	10,4	10,9	-0,1
Другие	29,3	28,1	27,1	25,7	20,7	-8,6
<i>Казахстан</i>						
Подходный налог	6,9	6,0	6,3	6,3	7,1	0,2
Налоги на прибыль (доход)	21,3	21,7	23,2	13,6	17,6	-3,6
НДС	15,2	14,4	19,4	17,3	17,5	2,3
Акцизы	2,3	2,2	2,5	3,0	2,9	0,6
Доходы от ВЭД	11,0	10,1	11,3	6,3	9,2	-1,7
Другие	43,3	45,5	37,4	53,5	45,6	2,3

Источник дохода	2017	2018	2019	2020	2021	Отклонение (+,-) 2021 г. от 2017 г.
<i>Кыргызстан</i>						
Подходный налог	6,3	6,2	6,3	6,5	6,1	-0,2
Налоги на прибыль (доход)	2,4	3,0	3,2	4,5	5,4	3,0
НДС	25,6	28,3	25,0	21,1	25,4	-0,2
Акцизы	5,4	5,5	4,9	4,8	4,6	-0,8
Доходы от ВЭД	9,4	9,8	10,8	9,3	9,2	-0,2
Другие	50,9	47,2	49,8	53,8	49,3	-1,6
<i>Россия</i>						
Подходный налог	10,5	9,8	10,0	11,1	10,1	-0,3
Налоги на прибыль (доход)	10,6	11,0	11,5	10,5	12,6	2,0
НДС	16,5	16,1	18,0	18,9	19,1	2,6
Акцизы	5,2	4,3	3,5	5,1	1,7	-3,5
Доходы от ВЭД	8,4	9,9	7,6	5,1	7,4	-1,0
Другие	48,8	48,9	49,4	49,4	49,0	0,1

Примечание. Составлено и рассчитано на основе данных статистического ежегодника Евразийского экономического союза за 2022 г.

Экономический союз как интеграционная форма предполагает единую налоговую политику, однако она реализована только в части доходов администрируемых таможенными органами стран ЕАЭС, а именно в отношении ввозной таможенной пошлины. Ставки вывозных таможенных пошлин, НДС и акцизы в ЕАЭС определяются национальным законодательством стран-участниц Союза. В России ФНС администрирует налог на добавленную стоимость, а акцизы – Центральная акцизная таможня. На конец 2022 г. ставки НДС в республиках Кыргызстан и Казахстан значительно отличаются от ставок в остальных странах-членах Союза. В Кыргызстане и Казахстане максимальная ставка НДС – 12%, в то же время в Республике Армения и Российской Федерации – 20% [14], а в Республике Беларусь – 26% [15]. По ставкам акцизов ещё больше различий. Что касается внутренних налогов (НДФЛ, налог на прибыль и др.), то различия в ставках также значительны.

Половину доходов консолидированного бюджета Республики Армения формируют подоходный налог и налог на добавленную стоимость. В 2021 г. совокупный вклад данных налогов составил

56,33%. Значимость подоходного налога снизилась на 2,3 п. п., а НДС и акцизов увеличилась на 0,04 п. п. Доля налога на прибыль увеличилась на 0,49 п. п., а других источников доходов – на 2,55 п. п. Вклад доходов от внешнеэкономической деятельности в бюджет снизился на 0,82 п. п. Снижение значимости данного источника дохода находится в сильной зависимости от ограничений ВЭД, вызванных пандемией COVID-19. Снижение остальных доходов бюджета Республики Армения также вызвано пандемией COVID-19. Другие источники доходов волатильны по причине их менее устойчивой природы, т. к. к ним относятся доходы от продажи и использования государственного имущества, штрафы, санкции, возмещение ущерба и др. [16]. Также к другим источникам доходов относятся налоги за пользование недрами. Поскольку Республика Армения не обладает богатыми запасами полезных ископаемых, значимость других источников доходов невысока.

Вклад всех источников доходов Республики Беларусь, за исключением доходов от ВЭД и прочих доходов, растёт. Доля подоходного налога возросла на 3,3 п. п., налога на прибыль – на 2,6 п. п.,

НДС – на 2,8 п. п. и акцизов – на 0,7 п. п. Другие источники дохода потеряли 8,6% в совокупности доходов консолидированного бюджета. Значимость доходов от ВЭД сократилась незначительно – на 0,1 п. п. Данное перераспределение источников дохода обусловлено низкими темпами роста одних доходов (доходы от ВЭД и прочие) и высокими темпами роста остальных. В Республике Беларусь в результате пандемии COVID-19 в 2020 г. снизились поступления по налогу на прибыль организаций. Однако они быстро восстановились и в 2021 г. превысили уровень 2019 г. Доходы от ВЭД начали падать в 2019 г., но в 2021 г. началось их восстановление. Наиболее нестабильны другие источники доходов. В 2017 г. они играли ведущую роль в наполнении бюджета, но их значимость начала снижаться [17, с. 55].

Структура источников формирования консолидированного бюджета Республики Казахстан является крайне волатильной, что говорит о неустойчивой бюджетной политике. За исследуемый период произошло перераспределение долей в бюджете в пользу НДС и других доходов (+2,3 п. п.), акцизов (+0,6 п. п.) и подоходного налога (+0,2 п. п.). Значимость налога на прибыль организаций сократилась на 3,6 п. п., а доходов от ВЭД – на 1,7 п. п. Доля подоходного налога сокращалась в 2017–2018 гг., а затем показала тенденцию к росту. Доля налога на прибыль показывала стабильную динамику к росту, однако отрицательно сказалась пандемия COVID-19. В 2021 г. доля налога на прибыль показала слабую динамику восстановления. Значимость НДС показывает цикличность со снижением в одном году и восстановлением в следующем, и т. д. Схожую динамику показали акцизы и доходы от ВЭД. Другие доходы максимально формировали 53,5% бюджета в 2020 г., а минимально – 37,4% в 2019 г.

Единственным источником доходов бюджета Республики Кыргызстан, зна-

чимостью которого растёт, является налог на прибыль организаций. За исследуемый период его доля увеличилась с 2,4 до 5,4%, но наравне с акцизами остаётся наименьшей в структуре доходов бюджета. На 0,2 п. п. снизилась доля подоходного налога, НДС и налогов от ВЭД. Наибольшее снижение значимости показали другие источники доходов (-1,6 п. п.) и акцизы (-0,8 п. п.). Высокая значимость других доходов (49,3% в 2021 г.) является следствием ресурсоориентированной экономики страны. Общая структура доходов Республики Кыргызстан является сильноволатильной, что подтверждается динамикой значимости всех источников доходов за исключением налога на прибыль организаций, который показывает стабильный восходящий тренд [18, с. 135].

В доходах бюджета России рост значимости показывает налог на прибыль организаций (2,0 п. п.) и НДС (+2,6 п. п.), а также другие источники дохода (+0,1 п. п.). Повышение значимости НДС является следствием законодательного увеличения ставки с 18 до 20%. Наибольшее снижение значимости показали акцизы (-3,5 п. п.), а наименьшее – подоходный налог (-0,3 п. п.). Данное снижение является следствием нестабильного изменения значимости источников формирования бюджета. Доля доходов от ВЭД в бюджете страны высоковолатильна. Причинами этого являются снижение вывозных таможенных пошлин, в том числе в рамках «большого налогового манёвра», а также пандемия COVID-19, отрицательно повлиявшая на мировую торговлю. Практически половина доходов бюджета страны сформирована из других источников, преимущественно налога на добычу полезных ископаемых.

Оценка структуры доходов показала, что консолидированные бюджеты республик Казахстан и Кыргызстан, а также Российской Федерации преимущественно формируются за счёт других

источников, в состав которых входят платежи за пользование земными недрами. Бюджетную политику Республики Беларусь следует считать наиболее устойчивой и сбалансированной. Формирование бюджета в целях оценки экономической безопасности можно рассмотреть с помощью индикатора, характеризующего уровень деловой активности. Таким индикатором может стать доля налога на прибыль. Рост данного показателя отражает уровень развития экономики. Согласно данному предложению, наивысшая активность – в Республике Казахстан, но в динамике она снижается, а наименьшая – в Республике Кыргызстан, показывает рост.

Экономическая безопасность – многоаспектная категория, отражающая макроэкономическую, финансовую, внешнеторговую и социальную сферу. В свою очередь, она входит в национальную безопасность и преследует схожую с ней цель – обеспечение национального суверенитета [19, с. 680]. Экономическая безопасность формируется под влиянием государственной политики, обеспечиваемой бюджетными расходами. Изменяя акценты финансирования, происходит стимулирование определенных сфер. Учитывая данные моменты, необходима оценка бюджетных расходов, характеризующих направление внутренней политики в части обеспечения безопасности государства (табл. 3).

Таблица 3. Оценка изменения структуры расходов консолидированного бюджета стран-членов ЕАЭС в 2017-2021 гг., % [8, с. 476-477]

Направления расходов	2017	2018	2019	2020	2021	Отклонение (+,-) 2021 г. от 2017 г.
<i>Армения</i>						
Государственные службы общего назначения	17,8	18,8	19,2	17,9	16,4	-1,4
Оборона, общественный порядок и безопасность	27,0	24,4	27,5	28,0	24,1	-3,0
Экономические вопросы и охрана окружающей среды	8,8	8,0	7,1	6,7	9,0	0,2
Жилищные и коммунальные услуги	0,8	0,8	1,0	0,5	1,2	0,4
Здравоохранение	5,4	5,4	6,0	7,7	7,8	2,4
Отдых, культура и религия	1,7	1,7	2,0	1,7	2,0	0,3
Образование	8,1	8,2	7,8	7,5	9,0	1,0
Социальная защита	26,5	28,1	27,2	28,4	30,2	3,6
Другие	1,5	2,3	0,0	0,0	0,4	-1,1
<i>Беларусь</i>						
Государственные службы общего назначения	25,4	24,8	23,3	29,0	24,5	-0,9
Оборона, общественный порядок и безопасность	10,1	11,2	10,3	10,0	9,8	-0,3
Экономические вопросы и охрана окружающей среды	15,3	14,8	15,8	13,1	14,9	-0,4
Жилищные и коммунальные услуги	5,6	6,0	5,8	5,0	4,9	-0,7
Здравоохранение	15,0	14,8	15,3	16,4	19,0	4,0
Отдых, культура и религия	3,1	3,6	3,6	2,9	2,8	-0,4
Образование	17,1	16,9	17,8	16,4	16,4	-0,7
Социальная защита	8,4	7,9	7,8	7,4	7,5	-0,9
<i>Казахстан</i>						
Государственные службы общего назначения	8,7	10,4	10,0	9,4	10,2	1,5
Оборона, общественный порядок и безопасность	8,8	11,4	11,1	9,7	9,5	0,6
Экономические вопросы и охрана окружающей среды	11,4	12,8	11,8	11,5	10,5	-0,8
Жилищные и коммунальные услуги	5,2	6,4	6,4	8,1	6,6	1,4
Здравоохранение	8,6	10,0	9,1	11,2	12,2	3,6

Окончание табл. 3

Направления расходов	2017	2018	2019	2020	2021	Отклонение (+,-) 2021 г. от 2017 г.
Отдых, культура и религия	3,0	3,8	3,2	2,9	2,8	-0,2
Образование	14,0	16,5	16,4	18,0	19,8	5,8
Социальная защита	17,5	23,4	24,4	21,6	21,7	4,2
Другие	17,8	1,9	2,8	3,4	3,4	-14,4
<i>Кыргызстан</i>						
Государственные службы общего назначения	9,0	10,1	26,1	28,2	25,2	16,3
Оборона, общественный порядок и безопасность	8,6	9,2	8,8	9,8	9,0	0,4
Экономические вопросы и охрана окружающей среды	3,7	3,6	3,2	2,8	3,5	-0,2
Жилищные и коммунальные услуги	2,8	2,6	2,4	2,6	2,3	-0,5
Здравоохранение	8,4	7,2	1,6	2,0	2,4	-6,0
Отдых, культура и религия	1,9	2,2	2,0	1,8	1,8	-0,1
Образование	16,9	17,8	17,9	19,6	17,8	0,9
Социальная защита	14,0	16,1	5,8	5,8	5,2	-8,8
Другие	34,6	31,2	32,1	27,5	32,6	-2,0
<i>Россия</i>						
Государственные службы общего назначения	8,6	8,9	8,5	8,1	8,6	0,0
Оборона, общественный порядок и безопасность	15,1	14,4	14,0	13,1	12,9	-2,2
Экономические вопросы и охрана окружающей среды	13,7	13,4	14,5	14,9	16,3	2,5
Жилищные и коммунальные услуги	3,7	3,9	4,2	3,7	4,6	0,9
Здравоохранение	8,7	9,7	10,1	11,6	11,0	2,3
Отдых, культура и религия	2,9	2,9	3,0	2,8	2,7	-0,2
Образование	10,1	10,7	10,8	10,2	10,0	-0,1
Социальная защита	37,1	36,2	34,8	34,7	34,0	-3,1

Примечание. Составлено и рассчитано на основе данных статистического ежегодника Евразийского экономического союза за 2022 г.

На конец 2017 г. в структуре бюджетных расходов Республики Армения преобладали расходы на оборону (27%) и социальную защиту (26,5%). К концу 2021 г. доля расходов на оборону сократилась на 3 п. п., а на социальную защиту выросла на 3,6 п. п. Наравне с расходами на социальную защиту значительно увеличилась доля расходов на здравоохранение (+2,4 п. п.), образование (+1 п. п.) и прочие направления. Доля расходов на государственные службы, другие статьи расходов, как и расходов на оборону, обеспечение общественного порядка сократились. Данная структура бюджетных расходов характеризует политику страны как социально ориентированную, однако вызывает опасение уменьшение значимости расходов на оборону ввиду незавер-

шившегося конфликта в Нагорном Карабахе. При этом доля расходов Республики Армения на оборону и обеспечение общественного порядка, даже с учётом снижения значимости, – наибольшая среди стран ЕАЭС.

Структура бюджетных расходов Республики Беларусь достаточно сбалансирована. Изменение значимости статей расходов обусловлено пандемией COVID-19, из-за чего произошло сокращение долей всех направлений и увеличение доли расходов на здравоохранение (+4 п. п.). В структуре расходов наибольшую долю занимают расходы на государственные службы общего назначения. На конец 2021 г. на них пришлось практически четверть всех расходов бюджета. По данной статье расходов

Республика Беларусь является лидером, уступая только Республике Кыргызстан.

Расходы Республики Казахстан характеризуются достаточно высоким уровнем сбалансированности. Страна делает акцент на финансировании образования (19,8%), социальной защиты (21,7%) и здравоохранения (12,2%). Затем следуют государственные службы общего назначения, оборона, общественный порядок и безопасность, экономические вопросы и охрана окружающей среды. Причём на экономические вопросы и охрану окружающей среды выделяется больше (10,5%), чем на государственное управление (10,2%) и оборону (9,5%). Доля затрат на оборону практически наименьшая среди стран ЕАЭС, уступая только Республике Кыргызстан. Значимость практически всех статей расходов Республики растёт, за исключением экономических вопросов, охраны окружающей среды, отдыха, культуры, религии и других расходов.

Расходная часть бюджета Республики Кыргызстан сильно дисбалансирована. За исследуемый период расходы на государственные службы стали занимать 1/4 всех бюджетных расходов, увеличившись на 16,3 п. п. Другие направления расходов в 2021 г. составили 32,6%, сократившись на 2 п. п. Третьей по значимости статьёй расходов является образование, которое увеличилась с 16,9% в 2017 г. до 17,8% в 2021 г. Увеличилась доля расходов на оборону, общественный порядок и безопасность на 0,4 п. п. Значимость остальных расходов в бюджете страны показывает динамику к снижению. Наибольшее снижение показала доля расходов на социальную защиту и здравоохранение. Незначительное увеличение доли расходов на здравоохранение произошло в 2019–2020 гг., но расходы на социальную защиту стабильно снижаются.

Структура расходов консолидированного бюджета России позволяет говорить о социальной направленности государственной политики. В 2021 г. доля

расходов, направляемых на социальную защиту, составила 34%. Однако за исследуемый период динамика показывает сокращение значимости социальных расходов на 3,1 п. п. Если к социальной защите добавить здравоохранение (11%), образование (10%), жилищные и коммунальные услуги (4,6%), отдых, культуру и религию (2,7%), получается, что 62,3% всех расходов бюджета обладают социальной направленностью. Значимость расходов на государственные службы общего назначения показывает некоторую волатильность и находится в интервале от 8,1 до 8,9%. Несмотря на нестабильную военно-политическую ситуацию на территории стран бывшего СССР, доля расходов на оборону, общественный порядок и безопасность в бюджете страны весь исследуемый период стабильно сокращалась и составила 12,9% в 2021 г. Доля расходов на экономические вопросы и охрану окружающей среды показала рост в 2017–2021 гг. на 2,5 п. п.

Подводя итог исследования структуры расходов бюджетов стран ЕАЭС, видно, что они имеют значительные отличия. Сильно дисбалансированными бюджетами в части расходов являются бюджеты республик Армения и Кыргызстан. В республиках Беларусь, Казахстан и Российской Федерации расходы более сбалансированные. Республика Армения является лидером по доле в бюджете расходов на оборону, а Российская Федерация – по доле расходов на социальную защиту. Республики Беларусь и Кыргызстан характеризуются значительной долей расходов на содержание государственных служб общего назначения. Таким образом, структуры расходов отражают внутреннюю составляющую политик стран ЕАЭС [20, с. 39]. Значительные расходы на оборону в Республике Армения обусловлены конфликтом в Нагорном Карабахе, а на социальную политику – призваны гасить социальное недовольство. Значительная доля расходов на государственные службы, в том числе,

может говорить о необоснованно увеличенном и неэффективным чиновничьем аппарате.

Выводы

Согласно проведённому исследованию финансовой составляющей экономической безопасности стран Евразийского экономического союза, было определено, что Союз образован странами, имеющими различный уровень развития и сопутствующим различным уровнем финансовой и экономической безопасности. Доходы и расходы консолидированных бюджетов стран ЕАЭС растут повсеместно. Наиболее стабильная бюджетная политика – в Республике Беларусь, дефицит бюджета наблюдался только в период пандемии COVID-19. Бюджет Республики Армения дефицитен в течение всего исследуемого периода, а пандемия COVID-19 только усугубила положение. Бюджеты республик Казахстан и Кыргызстан, Российской Федерации нестабильны и показывают чередование дефицита и профицита.

Анализ доходной части бюджетов стран ЕАЭС позволил выявить ярко выраженные ресурсные экономики – это республики Казахстан, Кыргызстан и Российская Федерация. Наиболее сбалансированная структура доходов в Республике Беларусь. Отдельно был выделен индикатор «налоги на прибыль (доход)», характеризующий уровень развития национальной экономики. Данный индикатор основан на развитии национальных компаний и увеличении их доходов. Казахстан показывает наивысшую активность, а Кыргызстан – наименьшую. Однако использование данного индикатора требует сопоставления ставок налога,

т. к. высокая значимость может быть обусловлена значительными ставками, а не размером налоговой базы.

Оценка расходной части бюджетов стран-членов ЕАЭС позволила определить бюджеты республик Беларусь и Казахстан, Российской Федерации как наиболее сбалансированными. Однако вызывает опасение целесообразность выделения 1/4 всех расходов в Республике Беларусь на государственные службы. Бюджет Республики Армения ориентирован на оборону и социальную защиту. Практически 1/4 расходов бюджета идет на оборону вследствие незавершившегося конфликта в Нагорном Карабахе. В целом каждая страна ЕАЭС направляет финансирование на те сферы, которые являются приоритетными. Значительные социальные расходы обладают функцией сглаживания внутренних проблем, формируют лояльность населения и предотвращают социальные потрясения.

В целом уровень финансовой безопасности стран ЕАЭС, как части экономической безопасности, недостаточен для устойчивого развития. Отрицательно на государственные финансы сказались пандемия COVID-19, эскалация военного конфликта в Нагорном Карабахе, протесты в республиках Казахстан и Беларусь. Социальная и политическая напряжённость наблюдается во всех странах ЕАЭС. Даже значительные социальные расходы не справляются со стабилизацией и консолидацией общества стран-членов ЕАЭС. В 2022 г. ситуация ещё более усугубилась, значительный рост расходов на оборону на фоне снижения доходов будет иметь отрицательное влияние в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Солодухина О. И. Евразийская экономическая интеграция: институциональные аспекты // Московский экономический журнал. 2021. № 1. С. 22. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2021-10056>.

2. Зиновьев В. А. Гармонизация денежно-кредитной политики стран-участников ЕАЭС в период коронакризиса // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2021. № 1. С. 10–14.
3. Вартанова М. Л. Необходимость обеспечения финансовой и экономической безопасности России в рамках ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 35(3). С. 80–86. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-11129>.
4. Скавронская С. И., Иванова Я. Я. Эффективность и возможности развития бюджетных правил в государствах-членах ЕАЭС // Финансовая жизнь. 2020. № 2. С. 98–101.
5. Федякина Л. Н. Финансовое положение стран-членов ЕАЭС: дефициты и профициты, возможности и риски // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27, № 3. С. 492–513. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-3-492-513>.
6. Пак Х. С., Ушакова Е. В., Борисова Т. А. Страны ЕАЭС: оценка экономической безопасности // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 5(175). С. 455–463. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-5-455-463>.
7. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Государственное финансовое регулирование в период усиления глобальной нестабильности // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 85. С. 84–103.
8. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М., 2022. 546 с.
9. Яковлев И. А., Радионов С. А., Мухаметов О. Р. Экономика стран «поояса соседства» в условиях пандемии COVID-19 и особенности посткризисного восстановления // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 11. С. 878–889.
10. Тарарышкин Ю. В. Финансовый механизм ЕАЭС в контексте экономической безопасности // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2020. № 2(139). С. 60–69.
11. Ахаев А. А., Карпова К. Р. Политические и экономические инструменты обеспечения безопасности ЕАЭС // Научный альманах ассоциации France – Kazakhstan. 2020. № 2. С. 5–14.
12. Солодухина О. И. Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на экспорт товаров и услуг из Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13, № 6. С. 58.
13. Алексеев П. В. Особенности развития региональной валютно-финансовой интеграции в рамках ЕАЭС на современном этапе // Горизонты экономики. 2021. № 4(63). С. 88–96.
14. Налог на добавленную стоимость (НДС) в странах ЕАЭС // Baker Tilly. URL: <https://www.beterra.ru/files/docs/EAEU-AV-tax.pdf> (дата обращения: 21.01.2023).
15. О применении ставки налога на добавленную стоимость в размере 26 процентов. URL: <https://www.nalog.gov.by/news/12713/> (дата обращения: 22.01.2023).
16. Доходы бюджета. URL: <https://budget.gov.ru/%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82/%D0%94%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B?regionId=45000000> (дата обращения: 25.01.2023).
17. Особенности контроля таможенной стоимости таможенными органами в условиях функционирования Евразийского экономического союза / И. В. Минакова, Н. Е. Деркач, О. И. Солодухина, И. Г. Кузьмичева // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4(55). С. 54–61.
18. Чолбаева С. Д., Морозова О. В., Амангелдиева Б. К. Об обеспечении экономической безопасности в Кыргызской Республике // Сибирская финансовая школа. 2022. № 4(148). С. 134–143.
19. Воркунова О. А. Внешние и внутренние угрозы безопасности стран ЕАЭС и проблемы миростроительства // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, № 8. С. 679–694.
20. Ахмедзянов Р. Р., Воеводин В. А. Формирование финансового механизма ЕАЭС в контексте экономической безопасности // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 41(3). С. 38–42.

References

1. Soloduhina O. I. Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija: institucional'nye aspekty [Eurasian economic integration: institutional aspects]. *Moskovskij jekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2021, no. 1, p. 22. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2021-10056>

2. Zinov'ev V. A. Garmonizacija denezhno-kreditnoj politiki stran-uchastnikov EAJeS v period koronakrizisa [Harmonization of the Monetary Policy of the EEU Member States during the Corona Crisis]. *Evrazijskoe prostranstvo: jekonomika, pravo, obshhestvo = Eurasian Space: Economics, Law, Society*, 2021, no. 1, pp. 10–14.

3. Vartanova M. L. Neobhodimost' obespechenija finansovoj i jekonomicheskoj bezopasnosti Rossii v ramkah EAJeS v uslovijah global'noj nestabil'nosti [The need to ensure the financial and economic security of Russia within the framework of the EEU in the context of global instability]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovanija = Natural Humanitarian Research*, 2021, no. 35(3), pp. 80–86. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-11129>

4. Skavronskaja S. I., Ivanova Ja. Ja. Jeffektivnost' i vozmozhnosti razvitija bjudzhetnyh pravil v gosudarstvach-chlenah EAJeS [Efficiency and opportunities for the development of budgetary rules in the member states of the EEU]. *Finansovaja zhizn' = Financial Life*, 2020, no. 2, pp. 98–101.

5. Fedjakina L. N. Finansovoe polozhenie stran – chlenov EAJeS: defitsity i profitsity, vozmozhnosti i riski [Financial situation of the countries – members of the EEU: deficits and surpluses, opportunities and risks]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Jekonomika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economy*, 2019, vol. 27, no. 3, pp. 492–513. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-3-492-513>

6. Pak H. S., Ushakova E. V., Borisova T. A. Strany EAJeS: ocenka jekonomicheskoj bezopasnosti [EEU countries: assessment of economic security]. *Jekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2020, vol. 26, no. 5(175), pp. 455–463. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-5-455-463>

7. Molchanov I. N., Molchanova N. P. Gosudarstvennoe finansovoe regulirovanie v period usilenija global'noj nestabil'nosti [State financial regulation in the period of increasing global instability]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik = Public Administration. Electronic Bulletin*, 2021, no. 85, pp. 84–103.

8. Statisticheskij ezhegodnik Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Statistical Yearbook of the Eurasian Economic Union]. Moscow, 2022. 546 p.

9. Jakovlev I. A., Radionov S. A., Muhametov O. R. Jekonomika stran "pojasa sosedstva" v uslovijah pandemii COVID-19 i osobennosti postkrizisnogo vosstanovlenija [Economy of the countries of the "neighborhood belt" in the context of the COVID-19 pandemic and features of post-crisis recovery]. *Jekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2021, vol. 27, no. 11, pp. 878–889.

10. Tararyshkin Ju. V. Finansovyj mehanizm EAJeS v kontekste jekonomicheskoj bezopasnosti [The financial mechanism of the EEU in the context of economic security]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Belarusian State Economic University*, 2020, no. 2(139), pp. 60–69.

11. Ahaev A. A., Karpova K. R. Politicheskie i jekonomicheskie instrumenty obespechenija bezopasnosti EAJeS [Political and economic instruments for ensuring the security of the EEU]. *Nauchnyj al'manah asociacii France-Kazakhstan = Scientific Almanac of France-Kazakhstan Association*, 2020, no. 2, pp. 5–14.

12. Soloduhina O. I. Vlijanie pandemii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) na jeksport tovarov i uslug iz Rossijskoj Federacii [Impact of the novel coronavirus infection (COVID-19) pandemic on the export of goods and services from the Russian Federation]. *Vestnik evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2021, vol. 13, no. 6, p. 58.

13. Alekseev P. V. Osobennosti razvitija regional'noj valjutno-finansovoj integracii v ramkah EAJeS na sovremennom jetape [Features of the development of regional monetary and financial integration within the framework of the EEU at the present stage]. *Gorizonty jekonomiki = Horizons of the Economy*, 2021, no. 4(63), pp. 88–96.

14. Nalog na dobavleniju stoimost' (NDS) v stranah EAJeS [Value Added Tax (VAT) in the EEU countries]. Baker Tilly. Available at: <https://www.beterra.ru/files/docs/EAEU-AV-tax.pdf>. (accessed 21.01.2023)

15. O primenenii stavki naloga na dobavleniju stoimost' v razmere 26 procentov [On the application of the value-added tax rate of 26 percent]. Available at: <https://www.nalog.gov.by/news/12713/>. (accessed 22.01.2023)

16. Dohody bjudzheta [Budget revenues]. Available at: <https://budget.gov.ru/%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82/%D0%94%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B?regionId=45000000>. (accessed 25.01.2023)

17. Minakova I. V., Derkach N. E., Soloduhina O. I., Kuz'micheva I. G. Osobnosti kontrolja tamozhennoj stoimosti tamozhennymi organami v uslovijah funkcionirovanija Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Features of customs value control by customs authorities in the conditions of the functioning of the Eurasian Economic Union]. *Region: sistemy, jekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2021, no. 4(55), pp. 54–61.

18. Cholbaeva S. D., Morozova O. V., Amangeldieva B. K. Ob obespechenii jekonomicheskoy bezopasnosti v Kyrgyzskoj Respublike [On ensuring economic security in the Kyrgyz Republic]. *Sibirskaja finansovaja shkola = Siberian Financial School*, 2022, no. 4(148), pp. 134–143.

19. Vorkunova O. A. Vneshnie i vnutrennie ugrozy bezopasnosti stran EAJeS i problemy mirostroitel'stva [External and internal threats to the security of the EEU countries and problems of peacebuilding]. *Postsovetskie issledovanija = Post-Soviet Studies*, 2021, vol. 4, no. 8, pp. 679–694.

20. Ahmedzjanov R. R., Voevodin V. A. Formirovanie finansovogo mehanizma EAJeS v kontekste jekonomicheskoy bezopasnosti [Formation of the financial mechanism of the EEU in the context of economic security]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovanija = Natural Humanitarian Research*, 2022, no. 41(3), pp. 38–42.

Информация об авторах / Information about the Authors

Головин Артем Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: cool.golovin2011@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6688-3561

Artem A. Golovin, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs and World Economy, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: cool.golovin2011@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6688-3561

Головин Алексей Анатольевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, регионалистики и правового регулирования экономики, Академия госслужбы, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: dr.golovin2013@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4962-2022

Aleksey A. Golovin, Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Regional Studies and Legal Regulation of the Economy, Academy of Civil Service, Kursk, Russian Federation, e-mail: dr.golovin2013@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4962-2022

Шинкарева Ольга Игоревна, студент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: shinkareva.1998@list.ru

Olga I. Shinkareva, Student of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: shinkareva.1998@list.ru